

[Имперское время — 06:00. Пожалуйста, умойтесь и подготовьтесь к приёму заказов.]

Тань Тун, сонный, с форменным вороньим гнездом на голове, с трудом оторвал лицо от клавиатуры. Вчера он допоздна монтировал видео и, судя по всему, отключился прямо посреди процесса.

— Доброе утро!

Се Энь выглядел уставшим, но на его лице уже сияла привычная жизнерадостная улыбка.

— А ты рано поднялся.

«Ну всё, приплыли», — мысленно чертыхнулся Тань Тун.

От этой мысли у него волоски на теле встали дыбом. Он забыл выключить будильник! Мало того что заставил целого принца допоздна бодрствовать, так ещё и поднял несчастного в шесть утра!

Се Энь подошёл ближе и с любопытством уставился на него.

— Чего ты так занервничал?

— Разбудил... тебя. Прости, — пробормотал Тань Тун, едва не ляпнув привычное «Ваше Высочество». Говорить красиво он сроду не умел, а сейчас и вовсе растерялся от неловкости.

Почувствовав, что атмосфера накаляется, Се Энь ловко перевёл тему:

— Да брось, пустяки. Что у нас на завтрак?

При упоминании еды Тань Тун наконец облегченно выдохнул. Вчера как раз пришла плата за аренду от Се Эня, и он успел заказать кучу продуктов.

Прямо за дверью их ждала автоматическая посылка со свежей зеленью, мясом и специями — этого с лихвой хватило бы на пару дней для двух взрослых мужчин.

Единственное, что неприятно поразило Тань Туна при покупках — цены на соль. В Империи обычная пищевая соль считалась чуть ли не роскошью, её стоимость кусалась не хуже средневекового чёрного перца. Техническая соль стоила копейки, но травить ею пятого принца Тань Тун не решился. Скрепя сердце, он перевёл кругленькую сумму за крошечный пакетик весом в десять граммов.

На завтрак Тань Тун решил приготовить яичные рулеты со шпинатом. Местный шпинат оказался совсем крошечным, зато яйца походили размером на гусиные. Чтобы сбалансировать пропорции, он добавил в начинку тёртую морковь.

Шпинат он промыл, ошпарил ледяной водой, мелко нарубил и слегка припустил на сковороде. Взбив два яйца со щепоткой воды, Тань Тун смешал их с морковью, вылил смесь на горячую сковороду, а сверху выложил начинку. Получился нежный, слегка жидковатый внутри рулет.

Они разделили эту простую трапезу пополам.

— Ты готовишь лучше любого шеф-повара! — восхитился Се Энь, в мгновение ока умяв свою порцию и довольно хлопнув в ладоши.

— Не преувеличивай, куда мне до мастеров, — отозвался Тань Тун.

Он прекрасно понимал, что его кулинарные навыки — просто уровень хорошей домашней кухни, но от похвалы на душе потеплело, и на губах появилась редкая, мягкая улыбка. Отрезав половину от своей порции, он переложил её в тарелку Се Эня.

— Налегай. У меня аппетит скромный.

Пятый принц удивлённо моргнул, а затем расплылся в широкой улыбке во все тридцать два зуба и без лишних церемоний принялся за добавку.

— Спасибо, братик!

Тань Тун, как раз отхлебнувший мятной воды, поперхнулся и закашлялся.

— Кха-кха... Не надо называть меня братом. Это лишнее.

Конечно, по возрасту он вполне годился Се Эню в старшие братья, но перед ним сидел настоящий член императорской семьи. Такое панибратство казалось Тань Туну непозволительной дерзостью.

Тот лишь набил рот рулетом и невнятно промычал:

— М-м-м, нельзя «братик»?

Се Энь придвинул стул поближе, заглядывая Тань Туну в лицо с хитрым прищуром.

— Тогда буду звать тебя Тунтун! Можно ведь? Ну можно же?

—... Ладно, — сдался Тань Тун.

Его поражала полная беспечность этого парня. Се Энъ совершенно не боялся простолюдина, льнул к нему без тени сомнения. Слишком уж слабая бдительность для его положения. Впрочем, вспомнив о невероятной регенерации принца и его абсолютном иммунитете к ядам, Тань Тун мысленно признал: с такими картами в рукаве можно позволить себе побыть легкомысленным.

Завтрак прошёл шумно. Когда Тань Тун убирал тарелки, он краем глаза заметил, что пятый принц уже вовсю возится с ручной камерой, бережно протирая объектив до идеального блеска.

— Чего стоим? — весело спросил Се Энъ, словно это было само собой разумеющимся. — Мы же собирались снимать грибы?

Энтузиазм принца внушал уважение, но использовать труд столь высокопоставленной особы на побегушках Тань Туну было неловко. Он открыл рот, чтобы вежливо отказаться, но Се Энъ уже вприпрыжку умчался вниз по лестнице, напоминая восторженного городского мальчишку, впервые вырвавшегося на природу.

Тань Тун прижал ладонь ко лбу, вздохнул, натянул защитные перчатки и поплёлся следом.

Благодаря тому, что в этот раз споры прошли тщательный отбор, выросшие грибные тела выглядели куда более прилично, чем в прошлой партии. Их уродилось меньше, зато преобладал чистый белый цвет. Плантация больше не вызывала приступа трипофобии, а смотрелась даже довольно мило.

— Шампиньоны! — выдохнул Тань Тун, округлив глаза.

Он во все глаза смотрел на грядку. Несколько дней назад он до дыр зачитал справочники и убедился, что почти все съедобные виды грибов из его прошлой жизни бесследно исчезли из этого мира. В том числе и обыкновенные шампиньоны.

Шампиньонам не требовалось каких-то невероятных условий для роста, однако в эпоху жесткого космического излучения всё живое подвергалось колоссальным мутациям. Даже человечеству понадобились тысячелетия эволюции, чтобы приспособиться к агрессивной среде. Что уж говорить о нежных спорах грибов, которые мутировали от малейшего дуновения.

Увидеть среди этого царства кошмаров обычные, круглые и пухлые грибочки, которые раньше продавались в любом супермаркете за гроши, было сродни встрече со старым другом на чужбине. Хрупкие белые шляпки жались друг к другу посреди буйства причудливых чудовищных наростов, выглядя как нежные белые розы на поле боя.

Всю поэтичность момента мог оценить только сам Тань Тун. Стоявший рядом принц с камерой

наготове искал лишь самые диковинные формы. Для профана вроде него все белые округлые грибы сливались в одну невзрачную массу.

— Тунтун, смотри, тут какой-то ярко-жёлтый!

— Руками не трогай, он, кажется, ядовитый.

— О, а у этого шляпка острая-острая!

— А, это конический купол, у них всегда верхушка заострённая.

— Ух ты, а этот шевелится!

— Угу... Чего?!

Тань Тун по привычке рассеянno поддакивал восторженным возгласам Се Эня, но последние слова заставили его мгновенно напрячься.

«Шевелится?»

Он проследил за направлением пальца принца и онемел.

Что это, чёрт возьми, такое?

Крошечный, нежно-розовый гриб забавно извивался всем тельцем, отчаянно пытаясь перелезть через край пластикового бака. На беду, он был ещё слишком мал для столь грандиозного побега. Обиженно задрожав, розовый комочек скукожился и торопливо закопался в субстрат под сенью соседнего крупного зонтика.

Это недоразумение своей манерой нелепо шевелиться до безумия напоминало одного капризного трёхлетнего принца.

Тань Тун сглотнул. Первым делом он судорожно припомнил, не съели ли они случайно чего-то галлюциногенного на завтрак, а убедившись в собственной трезвости, торопливо вызвал на экране терминала энциклопедию ино-грибов.

Прыгающий гриб-шарик — Цюцю. Метод культивации не задокументирован. Представляет собой редкую мутацию обычного белого шаровидного гриба. Способен передвигаться и питаться с помощью видоизмененных нитей мицелия. В зрелом возрасте достигает размера около тридцати сантиметров. Обладает зачатками интеллекта. Крайне редок, иногда приобретает аристократией в качестве экзотического домашнего питомца.

Тридцать сантиметров — весьма солидные габариты для комнатного любимца.

Они переглянулись. До Тань Туна только сейчас начало доходить, что он... вырастил настоящую золотую жилу.

Эта штука ценилась настолько высоко, что на платформе «Межзвёздные покупки» продавалась исключительно через аукционы. Предыдущий экземпляр ушёл с молотка за баснословные шестьдесят тысяч синих монет.

Шестьдесят тысяч!

У Тань Туна пересохло в горле. С такой суммой на руках он мог бы полностью переоборудовать мастерскую и закрыть все долги. Но кроха еще не созрел, так что сейчас разумнее было сосредоточиться на монтаже свежего ролика.

Сказать по правде, богатство не кружило ему голову — сам процесс выращивания увлекал его куда сильнее грязных бумажек.

Пока неугомонный Се Энь развлекался тем, что во все глаза глазел на розового беглеца, Тань Тун наконец получил возможность спокойно поработать над видео.

Он смонтировал материал, вырезав и заменив все кадры, по которым дотошные зрители могли бы вычислить их точные координаты. Как опытный блогер, Тань Тун прекрасно знал, какими неприятностями грозит деанонимизация.

Стоило ролику появиться в сети, как под ним тут же выросла лавина комментариев. Складывалось ощущение, будто некоторые пользователи буквально жили на сайте Юньдоу.

[Обалдеть, этот шикарный автор пилит контент каждый день!]

[Автор, продай партию! Беру!]

[Ого, как этот новичок пробился на главную страницу раздела биологии? Подписка!]

Пока что в комментариях резвились обычные зеваки и те, кто подписался после прошлого видео с ино-грибами. Настоящие ценители и эксперты ещё не подтянулись.

Спустя полчаса ситуация взорвалась.

[Твою ж налево! Тот розовый... шевелящийся... ползающий комок... Это же не...]

[А-а-а! Это же пятидесятитысячник?!]

[Что за пятидесятитысячник? Объясните для танкистов.]

[Поясняю: это прыгающий гриб-шарик Цюцю. Его цена на аукционах никогда не опускалась ниже пятидесяти тысяч монет. Ну, вы поняли.]

[Чего?! В копеечном гараже в ржавых вёдрах вырастили настоящее денежное дерево?!]

[Денежный гриб, ахах! Вообще-то автор в прошлый раз уже поднял один ино-гриб, но этот малый — просто бомба!]

Под постом разразился настоящий стихийный бедлам. Тань Тун быстро пробежался глазами по присланному администрацией Юньдоу предложению о партнерстве, завизировал электронный контракт и захлопнул крышку ноутбука.

Как он и ожидал, никто из комментаторов не обратил внимания на скромные шампиньоны. Радовало одно: благодаря строгим настройкам конфиденциальности и отсутствию лица в кадре, его покою в ближайшее время ничто не угрожало.

С другой стороны, под его крышей поселилась ходячая бомба замедленного действия. Рано или поздно Се Эня всё равно вычислят — визиты членов королевской семьи невозможно долго скрывать, тем более что этот конкретный принц так и так тактичностью и скромностью не отличался.

Сам виновник потенциального переполоха ни о чём подобном не думал. Он был полностью поглощён налаживанием контакта с их новоявленным питомцем.

Принц раздобыл где-то пушистое перо и увлечённо дразнил им розового беглеца, пользуясь тем, что малыш пока крепко связан грибницей с субстратом и не может пуститься наутёк.

Первое время Цюцю ещё как-то реагировал на щекотку, но быстро сообразил, что к чему, и просто втянулся в землю, прикинувшись самым заурядным неподвижным грибом.

Тань Тун лишь беззвучно вздохнул.

Гость вёл себя так непринужденно, словно вырос в этих стенах. И порой оставалось лишь гадать, кто из двоих — девятнадцатилетний принц или полудневный гриб — превосходит другого в уровне интеллектуального развития.

Но, глядя на эту картину, Тань Тун поймал себя на том, что его суровый взгляд смягчился. В непосредственности Се Эня крылось удивительное очарование — чистое, тёплое сияние,

которое умудрялось согревать Тань Туна вопреки разделявшей их непреодолимой пропасти социального статуса.

Вдруг ему отчаянно расхотелось расставаться с розовым чудом. В конце концов, после сегодняшнего ажиотажа донатов от стримов и просмотров должно вполне хватить на покрытие ближайших долгов.

К вечеру, когда косые лучи заходящего солнца окрасили стены гаража в багровые тона, Тань Тун показал изнывающему от безделья Се Эню, как правильно срезать обычные грибы, а сам бережно принялся за сбор своего главного сокровища.

Натянув перчатки, он ювелирным движением извлёк шампиньоны и переместил их в дорогой контейнер со стазис-полем. Тань Тун действовал так сосредоточенно и аккуратно, словно обезвреживал взрывное устройство.

— Они такие ценные? — полюбопытствовал Се Энь, наблюдая за его манипуляциями.

— Нет. Просто очень вкусные, — серьёзно ответил Тань Тун, но в его голосе промелькнула едва уловимая, щемящая ностальгия.

Принц понимающе закивал и вернулся к препарированию случайно повреждённого им отбракованного гриба.

— А этот? Его тоже можно съесть?

Малышу Цюцю помощь при сборе не требовалась. Он отделился от грибницы сам, выпустив из основания две умильные толстые ножки-нити, и, покачивая пухлой нежно-розовой шляпкой, заковылял мимо тяжёлого армейского ботинка Се Эня. Услышав страшное слово «съесть», испуганный кроха мигом шмыгнул за лодыжку Тань Туна и притаился.

— Тебя никто есть не собирается, глупый, — с мягким смешком успокоил его Тань Тун, легонько похлопав по упругому тельцу. По ощущениям ползурелый гриб напоминал плотный силикон, так что лёгкое прикосновение вреда ему нанести не могло.

Поняв, что опасность миновала, Цюцю ободряюще задрожал и принялся весело кружить по всему проекту гаража.

— Тунтун, давай не будем продавать Цюцю, а? — жалобно протянул Се Энь, когда гриб умчался в угол. — Если дело в деньгах, я сам выкуплю его у тебя за сто тысяч!

Тань Тун, который и сам уже мысленно оставил розового питомца себе, покачал головой:

— Ты уже и имя ему дал. Похоже, у меня изначально не было права голоса.

— Ура!

Се Энь с радостным воплем сгрёб Тань Туна в охапку, начисто проигнорировав тот факт, что парень с ног до головы испачкан землёй и остатками субстрата.

—... Отпусти, я весь в грязи, — проворчал Тань Тун, хотя сопротивлялся без особой настойчивости.

Так началась их совместная, полная суматохи жизнь — двоих мужчин и одного безумного маленького гриба.

<http://bllate.org/book/19662/1950759>